

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.113.5+81'36

Е. В. Воробьева

Московский государственный лингвистический университет

ОПУЩЕНИЕ АРТИКЛЯ ПРИ УКАЗАНИИ ПРОФЕССИИ И РОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЗИЦИИ ПРЕДИКАТА В НОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются причины опущения неопределенного артикля при предикативном употреблении существительных, обозначающих национальность, профессию, род деятельности в норвежском языке. Речь идет о предложениях типа *Tor er norsklærer* 'Тор — учитель норвежского'. Это явление описано во всех справочниках по грамматике норвежского языка, но до сих пор объяснения ему предложено не было. Упомянутые существительные рассматриваются с точки зрения взаимосвязи их значения с денотатом, т. е. принадлежности к идентифицирующим именам (естественным классам, жестким десигнаторам) либо предикатным именам (номинальным классам, нежестким десигнаторам). Типичные жесткие десигнаторы — имена собственные, а также имена естественных классов: *лимон, тигр, золото* и т. д. Типичный нежесткий десигнатор — слово *студент*, обозначающее номинальный класс, к которому объект может принадлежать или не принадлежать. Семантическое противопоставление двух типов десигнаторов сопровождается функциональным: нежесткие десигнаторы способны служить предикатом, тогда как жесткие служат исключительно для указания на предмет или класс предметов. Делается вывод о том, что, будучи нежесткими десигнаторами, в предикативном употреблении эти существительные теряют значение предметности и обозначают скорее свойства предмета, вследствие чего и происходит опущение артикля. Полученные данные могут быть использованы для контрастивного сравнения с грамматикой английского языка, где в аналогичном случае присутствует неопределенный артикль. Далее обосновывается способность таких существительных выступать в роли идентифицирующих имен, или жестких десигнаторов, и занимать позицию сказуемого

либо служить таксономическим предикатом, что сопровождается употреблением соответствующего артикля.

Ключевые слова: артикль, опущение артикля, предикат, жесткий десигнатор, нежесткий десигнатор, норвежский язык.

Evgenia Vorobyeva

Moscow State Linguistic University

OMISSION OF THE ARTICLE BEFORE PREDICATIVE NOUNS FOR PROFESSION, OCCUPATION ETC. IN NORWEGIAN

The paper considers reasons for omission of the indefinite article with predicative nouns for profession, occupation, nationality and others in the Norwegian language. There is a rule in Norwegian grammar prescribing the omission of the indefinite article in sentences of the following type: *Tor er norsklærer*. — ‘Tor is a teacher of Norwegian’. Though, reference books on Norwegian grammar do not provide any explanation for this phenomenon. These types of nouns are analyzed in terms of the relationship between their meaning and denotation, i.e. if they belong to identifying nouns (rigid designators) or predicative nouns (non-rigid, or flaccid designators). Typical rigid designators are proper names and nouns for natural objects like *lemon, tiger, gold* etc. A typical flaccid designator is *student* — this noun denotes a class that an object can either belong or not belong to. The semantic opposition of those two types of designators is reflected in their functions: flaccid designators can take predicative positions, while rigid designators can only be used to denote an object or a class of objects. A conclusion is made, that those nouns are flexible designators, and as such designators, in a predicative position they rather represent an object’s feature than an object itself, and consequently, the use of article is not needed. This conclusion can be used for contrastive studies for English language which requires an indefinite article in sentences of a similar type. Further, the nouns in question are shown as capable of being rigid designators and therefore take the positions of a sentence’s subject or taxonomic predicate.

Keywords: article, article omission, predicative, rigid designator, non-rigid designator, Norwegian.

В норвежском языке существует любопытная особенность употребления артиклей, отсутствующая, к примеру, в родственном ему английском языке: в ряде случаев, когда имена лиц со значением свойства, профессии или рода деятельности стоят в позиции предиката, опущен неопределенный артикль. Это явление описано, в частности, в работах по грамматике норвежского языка [Стеблин-Каменский, 2004, с. 66; Берков, 2005, с. 14] и формулируется обычно следующим образом: часто отсутствует артикль при существительном в функции предикативного члена, т. е. в составе именного сказуемого при обозначении профессии, рода занятий, национальности и т. д. Приведем несколько примеров:

Han er nordmann 'Он норвежец'.

Hans far var vitenskapsmann 'Его отец был ученым'.

Tor er norsklærer 'Тур — учитель норвежского'.

Для сравнения, в английском языке неопределенный артикль в таких случаях присутствует:

Tom is a teacher 'Том — учитель'.

Для того чтобы найти объяснение этому явлению, нам необходимо обратиться к вопросу о взаимосвязи между значением существительного и его денотатом. Этот критерий позволяет разделить все существительные на два класса, носящие различные названия в литературе, посвященной вопросу: жесткие/нежесткие десигнаторы, имена естественных/номинальных классов, референтные/атрибутивные дескрипции, идентифицирующие/предикатные существительные, имена поля вещи/имена поля деятеля, номинации классов первичного/вторичного членения, системно связанные имена/денотативы [Kripke 1977; Kripke, 1980; Putnam, 1977, p. 102–107; Putnam, 1973; Schwartz, 1977; Donnellan, 1977; Арутюнова, 1976; Шмелев, 2017].

Идентифицирующие имена (жесткие десигнаторы) обозначают «один и тот же объект во всех возможных мирах» [Kripke, 1977, с. 78]. И. Б. Шатуновский пишет, что такие имена лишены смысла (сигнификата, интенционала как совокупности определяющих референцию признаков), с ними *могут быть* связаны какие-то признаки, но они не определяют объект дескрипции [Шатуновский, 1983]. Н. Д. Арутюнова отмечает по этому поводу, что «значение идентифицирующих имен диффузно, не членится четко на семантические компоненты, состоит из неопределенного и в принципе неограниченного количества разнородных признаков — “мазков в картине”» [Арутюнова, 1976, с. 335]. «Идентифицирующие имена в известном смысле соответствуют образу предмета или стереотипу класса. Когда мы слышим такие имена, как *ель*, *медведь*, *песок*, *дерево*, *еловая шишка*, *пальма*, *крокодил* и другие, перед нашим мысленным взором прежде всего встает внешний облик, картинка, изображающая очень обобщенный образчик соответствующего класса естественных или иных объектов» [Аспекты семантических исследований, 1980, с. 183]. Именно по этой причине идентифицирующие имена не могут быть описаны методом компонентного анализа, но хорошо поддаются описанию методом прототипов.

Типичные жесткие десигнаторы — это имена собственные, а также имена естественных классов: *лимон, тигр, вода, золото, береза, человек* и т. д.

Предикатные имена (нежесткие десигнаторы) представляют собой дескрипцию, совокупность ассоциированных с именем обязательных признаков. Значение этих имен первично по отношению к референции, значение имени определяет его экстенционал. Объект является денотатом такого имени, если имеет характеристики, заключающиеся в значении (например, *холостяк, студент* и т. д.). Такие имена обозначают некие номинальные классы, к которым можно принадлежать или не принадлежать. Значение этих имен ориентировано на познающего субъекта, а не на мир.

Семантическое противопоставление жестких и нежестких десигнаторов сопровождается функциональным: нежесткие десигнаторы способны быть предикатами (сообщать о признаках предмета), а жесткие служат исключительно для указания на предмет или класс предметов (денотации, референции). «Попадая в позицию сказуемого, жесткие десигнаторы формируют так называемый таксономический (классифицирующий) предикат, принципиально отличный от предиката семантического (характеризующего)» [Шатуновский, 1983, с. 75]. Таксономический предикат не утрачивает предметности. Конкретное таксономическое предложение содержит сообщение о вхождении объекта в определенный класс, его идентичности одному из членов множества, но не сообщает о каких-либо его признаках.

Итак, для нежестких десигнаторов характерна функция предиката (неслучайно Н. Д. Арутюнова называет такие существительные предикатными). Как пишет А. Д. Шмелев, «существительные в предикатном употреблении, вообще говоря, **не характеризуются с точки зрения определенности** (выделено нами. — Е. В.), однако в соответствии с употреблением в артиклевых языках скорее уж должны быть охарактеризованы как неопределенные» [Шмелев, 1983, с. 42]. Именно с этим мы и сталкиваемся в приведенных выше примерах. М. И. Стеблин-Каменский комментирует такое явление так: «В этом случае отсутствие артикля выражает частичную потерю существительным его значения существительного» [Стеблин-Каменский, 2004, с. 66], т. е. в предикатном употреблении существительное обозначает не объект, а признак объекта.

Однако в английском языке, как и пишет А. Д. Шмелев, в подобном предложении употребляется неопределенный артикль: *She is a student* 'Она студентка'.

Отсюда следует, что упомянутые существительные относятся к предикатным, или нежестким, десигнаторам. Тем не менее И. Б. Шатуновский пишет, что сквозь смысл некоторых таких имен «начинает туманно просвечивать образ естественного класса» [Шатуновский, 1983, с. 76]. Это означает, что подобные существительные могут выступать в роли как предикатных (в этом мы уже убедились), так и идентифицирующих. Вторичное денотативное значение чаще всего развивается именно у существительных, обозначающих профессии, социальные функции, социальный статус (*доктор, актер, школьник, рабочий, крестьянин, буржуй, дворянин, интеллигент, король, граф, директор, солдат, генерал*). Это естественно вытекает из того факта, что выполнение той или иной социальной функции часто предполагает (а иногда и формирует) те или иные физические и психические особенности.

В. В. Виноградов [Виноградов, 1977] описывает развитие у жестких десигнаторов предикатных типов значения (через этап метафорического извлечения одного из признаков денотата). Это значение Виноградов называет синтаксически обусловленным, так как его значение определяется постановкой имени в несвойственную ему позицию предиката. Н. Д. Арутюнова выделяет в особую группу «имена функциональные, реляционные и окказиональные, пригодные к выполнению как идентифицирующей, так и предикатной роли в высказывании, а следовательно, обладающие как более обобщенным, так и более конкретным, ориентированным на денотат или класс денотатов значением» [Арутюнова, 1976, с. 346]. Функционирование в различных коммуникативных позициях разрывает семантику таких слов на синтаксически обусловленные значения. В предикатной позиции это имя номинального класса с четким, строго определенным смыслом, в денотативной — имя естественного класса с образной нерасчлененной семантикой.

Для того чтобы убедиться, что названия лиц по профессии и свойствам в норвежском языке принадлежат к такому типу имен, мы подвергнем их проверке по следующим критериям, сформулированным И. Б. Шатуновским [Шатуновский, 1983]:

1. В позиции терма при предикате, выполняя функции денотации, слово *офицер* является уже именем естественного класса: *В комнату вошел высокий офицер* или *Спроси вон у того офицера/солдата/милиционера, как пройти к...*
2. Сформировавшееся в результате обогащения признаками денотата имя естественного класса может быть затем перенесено во вторичную для него позицию сказуемого, где оно уже дает не характеризующий, а таксономический (классифицирующий) предикат. Поскольку в этом случае синтаксическая позиция уже не может служить различителем «номинального» и «естественного» значений имени, для актуализации значения естественного класса часто добавляют слово «типичный».
3. Имена, связанные с «естественным классом», могут формировать таксономический предикат, объединяясь с дейктическим субъектом *это*: *Это солдат/школьник/рабочий*, но *Это нахал, циник*.

Что касается первого критерия, то в норвежском языке наименования лиц по профессии и роду деятельности регулярно встречаются в этой функции:

Han truet med å drepe henne hvis politiet kom nærmere. Den ene politimannen klarte å sparke ham i ryggen så han mistet kniven, og han ble pågrepet 'Он угрожал убить ее, если полиция приблизится. Один из полицейских сумел пнуть его в спину, так что он уронил нож и был схвачен'.

Men den anklagede måtte for all del ikke miste livet for tidlig. Derfor var det alltid en lege til stede 'Однако обвиняемый ни в коем случае не должен был расстаться с жизнью раньше срока, поэтому при нем всегда находился врач'.

Elevene er rasende og krever at de får være med å bestemme hvordan narko-problemet på skolen skal bekjempes 'Ученики в ярости и требуют, чтобы им разрешили принять участие в решении проблемы с наркотиками в школе'.

Исследование сочетаемости различных наименований лиц со словом *typisk* 'типичный' показывает, что чаще всего это слово встречается именно в сочетании с существительными, обозначающими профессию и род деятельности и реже — качества/свойства:

*Roger Helland er en typisk **lagarbeider**. Han glitrer ikke spesielt på banen, men er en type som ofrer seg hundre prosent* ‘Рoger Хелланд — типичный командный игрок. Он не особенно блистает на поле, но всегда выкладывается на 100 %’.

*Carl Julius Norstrøm er en typisk **akademiker**, i ordets beste forstand* ‘Карл Юлиус Нурстрём — типичный ученый в лучшем смысле этого слова’.

*Hans ydmykhet for andre mennesker og åpenhet for deres synspunkter gjør han til en typisk **prest*** ‘Его скромность в общении с другими людьми и открытость их взглядам делают его типичным священником’.

*Han er en typisk **oppvigler** og **intrigemaker*** ‘Он типичный подстрекатель и интриган’.

*Ellers er jeg en typisk **blondejente**; jeg liker en romantisk klesstil* ‘В остальном я типичная блондинка, мне нравится романтический стиль в одежде’.

Опрос, проведенный среди носителей языка, показывает, что при идентификации людей респонденты руководствуются внешними признаками — какими-то атрибутами профессии/рода деятельности либо принадлежности к биологическому полу:

*Det er en **lege*** ‘Это врач’.

*Det er en **syklist*** ‘Это велосипедист’.

*Det er en **mann*** ‘Это мужчина’.

Отметим, что во всех приведенных предложениях существительные «получают назад» артикль, отсутствующий в предложениях предикации, что означает, что они вновь обретают черты существительного, обладающего рядом разнородных и не поддающихся исчерпывающему перечислению характеристик. Кроме того, известно, что при появлении оценочного прилагательного, характеризующего существительное в позиции предиката, опущенный артикль снова появляется (поскольку существительное перестает быть свойством подлежащего и само превращается в объект, имеющий свойство): *Han er **lærer*** ‘Он учитель’, но *Han er en **god lærer*** ‘Он хороший учитель’.

Таким образом, языковой материал норвежского языка подтверждает предположение И. Б. Шатуновского о том, что названия лиц по роду деятельности обладают свойствами жестких десигнаторов, или идентифицирующих имен [Шатуновский, 1983],

а отсутствие артикля в предложениях предикации свидетельствует в пользу утверждения А. Д. Шмелева, что в предикатном употреблении существительное обозначает не объект, а признак объекта [Шмелев, 1983].

Существует еще один интересный нюанс употребления этого правила, непосредственно влияющий на перевод норвежских существительных рассматриваемого типа на безартиклевый русский язык: если наименование лица, обозначающее имя или профессию, употребляется в предикатной позиции в переносном смысле, для обозначения личных качеств описываемого лица, то неопределенный артикль опять же возвращается. К примеру:

*Han er **klovn*** 'Он **клоун** (по профессии).'

*Han er **en klovn*** 'Да он **просто клоун!**'

Как именно следует отразить в переводе описываемое различие в значениях, зависит от стилистических особенностей переводимого текста и некоторых других факторов, а мы приведем в заключение еще несколько примеров:

*Lasse er **en diplomat**, han er alltig høflig og utrolig oppmerksom* 'Лассе — **настоящий дипломат**, он всегда вежлив и невероятно внимателен'.

*Vil du hjelpe meg med oppvasken? Du er **en engel!*** 'Поможешь мне с посудой? Ты **просто ангел!**'

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева, Е. С. Кубрякова. М.: Наука, 1980. 357 с.
- Берков В. П. Краткий справочник по грамматике норвежского языка. М.: Высшая школа, 2005. 111 с.
- Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162–189.
- Стеблин-Каменский М. И. Грамматика норвежского языка. М.: УРСС, 2004. 240 с.
- Шатуновский И. Б. Синтаксически обусловленная многозначность // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 73–80.
- Шмелев А. Д. О референции агентивных существительных // Филологические науки. 1983. № 4. С. 39–46.

- Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: УРСС, 2017. 280 с.
- Donnellan K. Reference and definite descriptions // *Naming, necessity, and natural kinds* / ed. S. P. Schwartz. London; Ithaca: Cornell University Press, 1977. P. 42–65.
- Kripke S. Identity and necessity // *Naming, necessity, and natural kinds* / ed. S. P. Schwartz. London; Ithaca: Cornell University Press, 1977. P. 66–101.
- Kripke S. *Naming and necessity*. Oxford: Blackwell publishing, 1980. 172 p.
- Putnam H. Is semantics possible? // *Naming, necessity, and natural kinds* / ed. S. P. Schwartz. London; Ithaca: Cornell University Press, 1977. P. 102–118.
- Putnam H. Meaning and reference // *Journal of Philosophy*. 1973. Vol. 70. P. 699–711.
- Schwartz S. P. Introduction // *Naming, necessity, and natural kinds* / ed. S. P. Schwartz. London; Ithaca: Cornell University Press, 1977. P. 13–41.

REFERENCES

- Arutiunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and its meaning]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 383 p. (In Russian)
- Aspekty semanticheskikh issledovaniy [Aspects of semantic studies]. Eds N. D. Arutiunova, A. A. Ufimtseva, E. S. Kubriakova. Moscow, Nauka Publ., 1980. 357 p. (In Russian)
- Berkov V. P. *Kratkii spravochnik po grammatike norvezhskogo iazyka* [A brief guide to Norwegian grammar]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2005. 111 p. (In Russian)
- Donnellan K. Reference and definite descriptions. *Naming, necessity, and natural kinds*. Ed. by S. P. Schwartz. London, Ithaca, Cornell University Press, 1977, pp. 42–65.
- Kripke S. Identity and necessity. *Naming, necessity, and natural kinds*. Ed. by S. P. Schwartz. London, Ithaca, Cornell University Press, 1977, pp. 66–101.
- Kripke S. *Naming and necessity*. Oxford, Blackwell publishing, 1980. 172 p.
- Putnam H. Is semantics possible? *Naming, necessity, and natural kinds*. Ed. by S. P. Schwartz. London, Ithaca, Cornell University Press, 1977, pp. 102–118.
- Putnam H. Meaning and reference. *Journal of Philosophy*, 1973, vol. 70, pp. 699–711.
- Schwartz S. P. Introduction. *Naming, necessity, and natural kinds*. Ed. by S. P. Schwartz. London, Ithaca, Cornell University Press, 1977, pp. 13–41
- Shatunovskii I. B. Sintaksicheski obuslovlennaya mnogoznachnost' [Syntax-associated polysemy]. *Voprosy iazykoznaniiya* [Questions of Linguistic Science], 1983, no. 2, pp. 73–80. (In Russian)
- Shmelev A. D. O referentsii agentivnykh sushchestvitel'nykh [On the reference of agent nouns]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1983, no. 4, pp. 39–46. (In Russian)

- Shmelev D.N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo iazyka)* [Problems of lexical semantics analysis]. Moscow, URSS Publ., 2017. 280 p. (In Russian)
- Steblin-Kamenskii M.I. *Grammatika norvezhskogo iazyka* [The grammar of Norwegian language]. Moscow, URSS Publ., 2004. 240 p. (In Russian)
- Vinogradov V.V. Osnovnye tipy leksicheskikh znachenii slova [Main types of lexical meaning of words]. *Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected papers: Lexicology and Lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 162–189. (In Russian)

Воробьева Евгения Валентиновна

кандидат филологических наук,
Московский государственный лингвистический университет,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1
E-mail: voroba@gmail.com

Evgenia Vorobyeva

PhD in Philology,
Moscow State Linguistic University,
38 str. 1, Ostozhenka, 119034, Moscow, Russian Federation
E-mail: voroba@gmail.com

Статья поступила в редакцию 01.02.2017, принята к публикации 10.03.2017